Глава 154 - Ты боишься, что ты не зверь.

"Твоё десятитысячное состояние семьи Гуан не чисто, я не осмелюсь взять его, перевернуться в сторону и встать на колени, я могу показать его тебе, когда буду в хорошем настроении".

Чу Юнь помахал большой рукой и перестал смотреть на Инь Лживость.

Инь Ловкость действительно встал на колени, даже не встал, просто переместился на колени, его тело встало на колени прямо.

Группа пожирателей дынь была совершенно неспособна понять.

Только отдельные боевые художники с более высоким уровнем культивирования видели, что акупунктурные точки, на которые только что указал Чу Юнь, являются роковыми недостатками Лживости Инь.

Однако, они только постепенно подумали об этом позже, основываясь на реакции Лживости Инь, и не отреагировали вовсе, когда Чу Юнь сказал это.

Теперь в сочетании с непонятными словами проклятия Чу Юня и реакцией Лживости Инь, некоторые люди начали думать, что у этого старика, боюсь, есть какие-то навыки.

"Осталось еще два свободных слота, ты, иди сюда!"

Чу Юнь снова помахал рукой другому человеку.

"У меня действительно есть проблема со мной, но боюсь, что врач не сможет ее решить, моя проблема связана с культивированием".

Этот человек не недооценивал Юня, как это делал ранее Инь Мэндасси, но и не чувствовал, что Чу Юнь может ему помочь.

"Выращивание"? Не стесняйтесь бросать набор ударов, а я посмотрю".

Чу Юнь случайно закричал.

Другая сторона тоже не колебалась, хотя и не надеялась, но, глядя на реакцию Инь Мэндасси, он все равно хотел рискнуть.

"В зависимости от особых обстоятельств субъекта, пожалуйста, измените Систему Святого Ученика, чтобы поставить диагноз."

Однако, когда другая сторона выполнила его технику, а Чу Юнь использовал свой дурной глаз, чтобы застрелить другую сторону, в его голове появилась серия системных сообщений.

Чу Юнь был на мгновение безмолвен, он был чертовски ясен в отношении мочевой природы этой системы.

Когда он встречался с красивой женщиной, он приглашал на танец, когда встречался с мужчиной, иногда он мог видеть причину болезни или что-то от боевого мастерства противника, а иногда ему приходилось вырубать противника за святого ученика.

Проклятое проявление похоти.

Но система похотлива, поэтому он должен взять вину на себя!

Лицо Чу Юня было черным.

Однако, в это время стрелка была на струне, он мог только скальпировать его или его бренд будет разбит ах!

"Ты, иди сюда, подойди ко мне поближе".

Чу Юнь кричал в сторону человека средних лет, который выполнял свою кулачную технику.

Мужчина средних лет подошел к Чу Юню с некоторыми подозрениями, но обнаружил, что другая сторона на самом деле постоянно бросала на него глаза, когда он шел.

Внезапно мужчина средних лет испугался до полусмерти с гусиными шишками и ужасной прохладой в сердце.

"Значение отрицательных эмоций 394 от Тан Чжэнь".

Блевать!

В тот момент, когда Тан Чжэнь был отвлечен, Чу Юнь отрезал заднюю часть шеи противника ручным ножом, когда он действительно появился из ниоткуда.

Застигнутый врасплох, Тан Чжэнь был прямо без сознания.

На самом деле, Чу Юнь Фан не видел причины болезни противника своим Злым Глазом, но все недостатки в его выращивании были ясно видны, поэтому он полностью использовал лазейки противника, полностью атакуя его против своей охраны плюс специализируясь на недостатках.

Этот Tang Zhen, был редким экспертом среди присутствующих в толпе, с полной седьмой стадией выращивания Духовного Закрывающего Царства, и если бы это не было для тайной атаки, Чу Юнь не смог бы высушить другую сторону, не говоря уже о том, чтобы вырубить его в одном ходу.

"Ka wipe ka wipe..."

Стук другой стороны без сознания, Чу Юнь сразу же мигнул дико в Tang Чжэнь на некоторое время, затвор звучит в его сознании, картина появляется в его сознании.

"Тан Чжэнь, патриарх танского города Сотни Боев, родной брат современного танского хозяина семьи, культивирование... недостаток... физическая проблема..."

Серия системных сообщений записала личность Тан Чжэня и методы культивирования, все недостатки и проблемы на его теле и т.д., когда это было действительно несравненно подробно.

Когда пожиратели дынь увидели, что Чу Юнь даже безумно лебезит на старика средних лет, и что тоже, пока другой был без сознания, у них начался сильный озноб, и мурашки упали по всему полу.

"Я не ожидал, что этот человек - не только ловушка, но и извращенец со злыми вкусами, давайте все держаться от него подальше, это отвратительно".

"Точно, обычный фетиш со сломанным рукавом не так страшен, он в продвинутой стадии, нет

лекарства..."

Многочисленные шепоты распространились, и чем больше оно росло, тем более невыносимым становилось изображение Чу Юнь в сердцах толпы.

"Разбуди его".

Чу Юнь, казалось, полностью проигнорировал обсуждение в толпе и приказал на сторону Кээ.

Ке Ки подошел с квадратными шагами и натянул куриное дерьмо на лицо Тан Чжэня, оно все еще было тонким.....

После окончания Тан Чжэнь все еще не проснулся, Ке Ке топтала куриное дерьмо еще дважды ногой, вытирая лицо Тан Чжэнь.....

Сильная вонь наконец-то заставила Тан Чжэнь чихнуть и проснулась с трепетом от **взрыва по всему телу.

Он выглядел растерянным, ни на секунду не понимая, что происходит.

"Ты ищешь смерти!"

В следующий момент Тан Чжэнь, наконец, осознал свое положение и заревел, взмахнув кулаком и ударив его в грудь Чу Юня.

"Ты боишься, что ты не животное, верно?"

Чу Юнь проигнорировал яростную атаку противника, но его голос был настолько сильным, что он заревел.

Тан Чжэнь был потрясен, его кулак остановился в воздухе, все его тело склонилось на месте, как статуя, его лицо размазано куриным дерьмом, затуманенным шоком, трепетом и волнением!

Идзумо выпил глоток чая в хорошем настроении, не заботясь о чудесном выражении лица Тан Чжэнь.

"Старший, пожалуйста, спасите меня!"

После двух минут безвыходного положения Тан Чжэнь набросился на землю и упал на колени.

Окружающие люди были ошарашены.

У этого странного старика не могло быть какого-то демонического метода, верно?

Как Инь Ложь была отругана, а затем послушно слушал народ положил слова, стоя на коленях один раз талии прямо, выглядеть только другой стороны.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Но после всего этого другая сторона действительно встала на колени и умоляла его спасти его?

Это, блядь, актер или он сошёл с ума?

"Отец, что ты..."

Среди толпы, подросток протиснулся сквозь толпу и, наконец, выбрался, устремившись на сторону Тан Чжэня.

Этот человек был младшим сыном Тан Чжэня, Тан Сяо, которому Тан Чжэнь отдал наибольшее предпочтение.

Когда он увидел, что Чу Юнь стучит Tang Zhen без сознания раньше, он сжался вперед и хотел подойти, чтобы остановить его, однако, было слишком много едоков дыни, и он стоял в стороне сначала, только теперь он выжал из толпы.

"Ты старый вундеркинд, что именно ты сделал с моим отцом?"

Глаза Танга Улыбающегося были красными, когда он ревел на Чу Юнь.

"Ты не можешь быть грубым со старшеклассниками!"

Прежде чем Чу Юнь смог говорить, Тан Чжэнь был рев, его голос был суров.

"Отец, ты..."

У Тан Сяо были слезы на глазах, действительно не понимая действий своего отца.

"Болезнь, которая у меня есть, только этот старший может спасти меня, любой, кто испытывает трудности с этим старшим, испытывает трудности со мной, Тан Чжэнь"!

Тан Чжэнь схватил сына, затем холодным взглядом посмотрел на толпу.

Это переполненный прием, и было тихо на мгновение, и игла была услышана.

Семья Танг в "Сто битвах" смогла стать первоклассной семьей, и эта личность Танг Чжэня была еще более особенной.

Он не только был самым могущественным современным старшим из семьи Тан, но и младшим братом современного хозяина.

Более того, ходили слухи, что Тан Чжэнь был еще более могущественным, чем современный мастер Тан Хао, поэтому в его семье была скрытая тенденция конкурировать с мастером.

С такой фигурой говоря, любой, кто осмелился на большой, что идея старика было трудно с ним, и его влияние можно было представить.

Если ты не ладишь с Тан Чжэнь, это то же самое, что ладить с половиной семьи Тан.

Кто осмелился присутствовать?

http://tl.rulate.ru/book/45397/1090155